

Укротив Челентано, Орнелла чуть не стала матерью-героиней

НОСТАЛЬГИЯ

Всю прошлую неделю в Москве — увы, оставаясь почти незамеченной — провела дама, которую, без сомнения, можно назвать «девушкой-мечтой» целого поколения российских мужчин: прекрасная итальянка Орнелла Мути. Та самая великолепная укротительница строптивого Адриано Челентано, посмотреть на которую десять лет назад в очереди к кинотеатрам выстраивалась практически вся страна.

Теперь ослепительной Орнелле 39 лет. И она по-прежнему остается «роковой женщиной»: несколько не изменилась — все те же зеленые кошачьи глаза, вздернутый нос, роскошная фигура. Одета от Армани — подчеркивающее грудь прозрачное «боди», черные джинсы и десантные ботинки. Не так таинственна и холодна, как на экране. Мила, вполне демократична, необыкновенно любопытна. А если и капризна — то в меру.

С собой привезла маму (между прочим, русскую по происхождению), любимого мужчину (француза), визажиста и парикмахера (испанцев). По утрам требовала йогурт и минеральную воду. Макияж собственноручно не делала — если визажиста не было поблизости, выходила на улицу, надев темные очки.

Из достопримечательностей посетила Мавзолей (о чем, как выяснилось, давно мечтала), Елисеевский магазин (от которого осталась в восторге) и вернисаж в Измайлове. Кстати, на вернисаже, в процессе покупки обязательных матрешек, Орнелла Мути, наконец, была опознана населением и в результате раздавала автографы даже на долларовых купюрах.

Что же касается эпизодов фильма, которые здесь снимались, то картина эта испанская. Называется она «Русская куклолка» и, как поведала г-жа Мути, рассказывает «о русской девушке, живущей в плену своих иллюзий». По ходу действия героиня Орнеллы выясняет отношения с кавалером на Красной площади, а затем уезжает в деревню к русской бабушке.

Для исполнения этих впечатляющих сцен актрисе пришлось выучить несколько фраз на русском языке, что ввиду сложности великого и могучего стоило ей «неимоверных усилий». «Если мне когда-нибудь предложат сниматься только на русском, скорее всего откажусь — уж очень трудно», — вздыхает она.

Перед съемками ответственная Орнелла специально

несколько раз встречалась с русскими женщинами — видимо, именно для того, чтобы в деталях изучить тот самый характер, который позволяет столь беспрепятственно входить в горящую избу.

Конечно, все женщины в чем-то похожи. Нас отличают в основном условности — чувства, эмоции у всех одинаковы. Но русские женщины, на мой взгляд, обладают одним поразительным талантом — умением радоваться жизни. Они никогда не теряют колоссального качества — жить, смеяться. Мне это очень импонирует.

Вы бы хотели сыграть сильную женщину? Ведь в том фильме с Челентано вы, скорее, такая очаровательная капризуля.

Я уже сыграла много интересных и не таких уж пустых ролей. Но в итальянском кино женщины, как правило, играют второстепенную роль. И экранные героини чаще всего — женщины, не имеющие своей воли. Конечно, мне бы хотелось сыграть женщину-личность, которая может и творить, и бороться, и отстаивать свои идеалы.

Я и сама стараюсь быть сильной. Мне кажется, я смогла это сделать — выйти за рамки сложившегося имид-

жа, не стать его заложницей. Теперь я уж точно не та женщина, которая когда-то снималась у Челентано. Я изменилась.

В свое время сенсационный успех имел ваш фильм «Последняя женщина», откровенно провозглашающий победу женского начала над мужским, обанкротившимся во всех отношениях. Вы разделяете эти феминистические взгляды?

Для меня это достаточно сложный вопрос. Само слово «феминистка» мне не нравится. Но я считаю, что в Италии, да и во многих других странах, женщина занимает приниженную роль. Этого не должно быть — ей есть, что сказать. Женщина, которую я играю в этом фильме, борется за себя, за свою любовь — в этом я с ней согласна. Так что в чем-то я феминистка. Мне тоже много раз приходилось бороться — и за любовь, и за то, во что я верю.

А что для вас самое главное: любовь, работа, успех?

На нынешний момент, конечно, мои дети. К сожалению, я не всегда имею возможность видеться с ними так часто, как хочу. На второе место я ставлю любовь, на третье — работу.

Орнелла Мути начала сниматься в 14 лет. Говорит, что тогда это для нее было настоящим испытанием, и первый съемочный день она помнит до сих пор. (Кстати, настоящее ее имя — Франческа Ривелли, Орнелла Мути — сценический псевдоним. И окружающие она просит называть себя только Франческой).

Ее первым мужем стал Олесио Орано — ее первый кинопартнер. Тогда же родилась и первая дочь — Найке. Потом был еще муж — Федерико Факинетти и еще двое детей: Каролина и Андреа. Сейчас Орнелла в разводе. Но, естественно, далеко не одинока...

Вы влюбчивый человек?

Как на это посмотреть. Есть женщины, которые проводят всю жизнь с одним мужчиной. С их точки зрения, я влюбляюсь часто и много. А есть женщины, которые меняют мужчин каждый месяц, — с их точки зрения, я влюбляюсь мало. Но несколько раз такое было.

Сколько лет вашим детям?

Старшей — двадцать, средней — десять, младшей — семь.

Они тоже собираются заниматься кино?

Старшая — нет, она хочет писать книги. Ну а младшие еще не знают, они только учатся.

В наше безумное время большинство женщин заводят одного, максимум двоих детей. Как же вы решились на троих?

Дети — это такая вещь: они приходят, и все. Я, конечно, делала аборт... Но когда ребенок появляется на свет — это такая радость. Они мне дают колоссальный заряд энергии, и это для меня очень важно.

Чем вы занимаетесь, когда бываете дома?

У меня достаточно большая семья и много ответственности. Ведь я глава семьи. Сама я не готовлю — у меня есть женщина, которая этим занимается. Мне это не слишком нравится. А что нравится? То же, что и всем людям: гулять, общаться с детьми, читать, ходить в кино.

Кино люблю всех жанров. За исключением, наверное, мелодрам. Мне нравятся фильмы современные — пусть немного агрессивные, жестокие. Что касается литературы, каюсь — я читала не очень много классики. Наверное, потому, что все время куда-то торопилась, бежала — не было времени.

В каком стиле вы предпочитаете одеваться?

Из итальянских дизайнеров мне очень нравится Армани. Его вещи — очень лаконичные: простые пиджаки, брюки, платья. Это как раз мой стиль.

А что вы делаете, чтобы так великолепно выглядеть?

Все, что могу. Поддерживаю себя в форме — ухаживаю за собой, занимаюсь физическими упражнениями, не пью алкоголь, стараюсь спать достаточно, очень выборочно отношусь к еде.

Но делаю я это в первую очередь для себя — я считаю, для профессии это не так уж важно. Для актрисы важнее чувства, переживания, а не то, как она выглядит.

Такая красивая женщина должна быть удачлива в жизни. Вы считаете себя счастливой?

Это очень сложный вопрос. Надо быть очень уравновешенным человеком, чтобы спокойно проходить все те препоны, которые ставит жизнь. Я не люблю жаловаться, хотя, конечно, бывают моменты, когда мне кажется, что я несчастлива. Но, согласитесь, счастье — всего лишь какие-то мгновения, которые надо ловить. Я стараюсь их выделять и ими жить.

Вы снимались и с Микеле Плачидо, и с Адриано Челентано, и с Аленом Делом. А с ними вы поддерживаете какие-то отношения? Дружите?

Конечно, если с ними встречаюсь — здороваюсь, общаюсь. Но сказать, что это мои друзья, я не могу. Не стоит думать, что я живу сценической жизнью и постоянно враждаю в тех же кругах, что и на съемках. Для меня это достаточно сложно. Мои друзья не имеют отношения к кино, но у них всегда можно попросить помощи. Когда я грущу, стремлюсь именно к ним. И к любимому мужчине...

Несмотря на нынешнюю независимость и несметное количество разбитых мужских сердец вокруг, Орнелла Мути признает, что порой ей «очень хочется зависеть от мужчины». И утверждает, что характер у нее — по крайней мере на съемках — безупречно-покладистый. А вот на вопрос об окружающих ее женщинах она дает ответ достаточно неожиданный.

Мне очень нравится, как себя ведут американские актрисы. Я смотрю на них — и стараюсь подражать в себе чувство зависти. Ну а относительно того, ревнива ли я в жизни, наверное, да. Дело в том, что я в себе не слишком уверена...

Ирина ХМАРА.

28.9.94.

Мути Орнелла